

Научная статья

УДК 343.2/7

doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.007

Трансформация института соучастия в условиях цифровизации и сетевых коммуникаций

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА

Научный пенитенциарный клуб, Минск, Беларусь, qasimova.rn@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические проблемы трансформации института соучастия в уголовном праве Российской Федерации под влиянием развития цифровых технологий. Автор анализирует как анонимность, трансграничность и автоматизация в сети Интернет размывают классические признаки соучастия, закрепленные в ст. 32 УК РФ. Особое внимание уделено новым преступным ролям и сетевой структуре формирований. На основе анализа актуальной российской судебной практики предложены направления модернизации отечественного уголовного законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: соучастие, уголовное законодательство, цифровизация, преступление, сетевые коммуникации.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гасимова Н. А. Трансформация института соучастия в условиях цифровизации и сетевых коммуникаций // *Lex criminalis scientiarum*. 2026. Том 3. № 3 (9). С. 209-212. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.007.

Original article

Transformation of the Institution of Participation in the Context of Digitalization and Network Communications

NINA A. GASIMOVA

Scientific Penitentiary Club, Minsk, Belarus, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Abstract. This article examines the theoretical and practical challenges of transforming the concept of complicity in Russian criminal law under the influence of digital technologies. The author analyzes how anonymity, cross-border nature, and automation on the internet are eroding the classic elements of complicity enshrined in Article 32 of the Russian Criminal Code. Particular attention is paid to new criminal roles and the network structure of criminal groups. Based on an analysis of current Russian judicial practice, directions for modernizing domestic criminal legislation and clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are proposed.

Key words: complicity, criminal law, digitalization, crime, network communications.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Gasymova N.A. Transformation of the Institution of Participation in the Context of Digitalization and Network Communications. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 3 (9), pp. 209-212. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.007.

Легальное определение соучастия, закрепленное в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], определяет его как умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Данная дефиниция формировалась в эпоху, когда совместность предполагала очевидное физическое или явное информационное взаимодействие участников в реальном мире.

Однако стремительное развитие сетевых коммуникаций, шифрованных мессенджеров и теневого сегмента Интернета привело к глубокой деформации традиционных форм преступного взаимодействия. Современные соучастники могут находиться в разных субъектах Российской Федерации или за рубежом, использовать псевдонимы, не зная данных друг друга, а координация их действий нередко автоматизируется с помощью алгоритмов и ботов. Это ставит перед российской доктриной уголовного права и судебной практикой серьезный вызов. Сегодня присутствует явная необходимость в уточнении принципов квалификации преступлений, когда классический «сговор» перемещается в виртуальное пространство.

Цифровая среда существенно усложняет установление как объективных, так и субъективных признаков соучастия, предусмотренных ст. 32 и ст. 35 УК РФ. Обращая внимание на объективные признаки, следует отметить, что совместность в российском уголовном праве предполагает причинную связь между действиями каждого соучастника и общим преступным результатом. В сетевых структурах эта связь становится опосредованной.

Разработчик фишингового скрипта, который может выступать в качестве потенциального пособника или же организатора по смыслу ст. 33 УК РФ, выкладывает инструмент на закрытом форуме. Не связанный с ним лично исполнитель использует этот скрипт для хищения денег с карты гражданина, что квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Физически и пространственно участники находятся далеко друг от друга, но их действия образуют единый преступный результат. Правоприменителю становится все труднее доказывать единый материальный критерий соучастия.

Обратим внимание также и на субъективные признаки. В данном случае следует упомянуть ч. 2 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если участники договорились об этом до начала совершения преступления. В цифровой реальности этот сговор часто формализуется не через вербальный диалог, а через передачу цифровых ключей, паролей, автоматическую верификацию условий в боте, принятие правил (так называемая оферта) криминального интернет-ресурса.

Для судов России серьезную проблему представляет доказывание умысла [4, с. 281]. Например, в делах о дистанционных мошенничествах рядовые участники часто заявляют об отсутствии умысла на соучастие в конкретном преступлении, утверждая, что лишь выполняли разовые технические задания, предложенные им в сети, и не знали о конечной преступной цели организаторов.

Одним из наиболее ярких примеров трансформации института соучастия в России является деятельность дропперов (дропов). Это лица, которые предоставляют свои банковские карты, доступы к личным кабинетам банкинга или сим-карты для вывода и обналичивания похищенных денежных средств [6, с. 182]. Следует отметить, что в Российской Федерации впервые возбудили уголовное дело за данные действия в 2025 г. Виновная, желая заработать денежные средства, по указанию мошенников открыла в одном из банков счет индивидуального предпринимателя. На него злоумышленники зачисляли полученные преступным

путем денежные средства. Всего было зачислено более одного млн руб.

Вместе с тем, в российской следственной практике до сих пор нет единого подхода к их действиям. Если следствию удастся доказать, что дроппер осознавал преступный характер происхождения денег, его действия квалифицируются по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 159 или ст. 158 УК РФ. При отсутствии явных доказательств сговора действия дропперов часто выносятся за рамки соучастия и квалифицируются по ст. 187 УК РФ (в 2025 г. впервые в данную статью была введена уголовная ответственность за данный вид деятельности [5, с. 58]), либо они вовсе остаются в статусе свидетелей, а потерпевшие вынуждены взыскивать с них средства в гражданском порядке как неосновательное обогащение по ст. 1102 ГК РФ [3]. Такого рода дуализм подрывает принцип неотвратимости наказания за групповые киберпреступления, поскольку финансовой ядро схемы зачастую уходит от ответственности за основное преступление.

Сетевые коммуникации обострили проблему эксцесса исполнителя. В условиях удаленной работы организатор криминальной схемы не может контролировать исполнителя в режиме реального времени. Если исполнитель, например, решает не просто спрятать товар, а совершить разбойное нападение на случайного прохожего, налицо качественный эксцесс. Однако по причине шифрования переписки и удаления логов следствию крайне затруднительно разграничить, какие действия охватывались умыслом группы, а какие были личной инициативой исполнителя.

Доказывание соучастия в судах России полностью сместилось в сферу цифровой криминалистики. Юридически значимыми признаками соучастия теперь выступает анализ метаданных файлов переписки в мессенджерах, совпадение IP-адресов, IMEI-кодов, идентичность криптографических кошельков и т.д. При этом суды сталкиваются с дефицитом процессуальных норм. В частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] не всегда адаптируется под скорость изменения цифровых платформ, что усложняет легализацию данных, полученных из зарубежных или децентрализованных источников.

Таким образом, российский институт соучастия нуждается в адаптации к реалиям цифрового общества. Представляется, что в настоящее время необходим специализированный Пленум, который зафиксирует что согласие на участие в преступной схеме путем выполнения технологических команд автоматизированных систем (к которым относятся программы, боты) при осознании общего противоправного характера деятельности образует форму предварительного сговора. Одновременно с этим требуется четкое разграничение на законодательном уровне ответственности лиц, содействующих легализации и выводу активов киберпреступников, с усилением уголовной ответственности за систематическую передачу аутентификационных данных третьим лицам. Целесообразно дополнить перечень пособнических действий (ст. 33 УК РФ) упоминанием предоставления цифровой инфраструктуры, программного обеспечения и услуг по анонимизации сетевой активности для совершения преступлений. Представляется, что только через модернизацию понимания совместности и сговора уголовный закон сможет эффективно противодействовать сетевым формам группой преступности в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 09.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Васильева, А. В. Дропперы в системе киберпреступности: уголовно-правовые проблемы

квалификации и перспективы законодательного регулирования / А. В. Васильева // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 37. – С. 279-287.

5. Зезюлина, Т. А. Новый подход к установлению уголовной ответственности дропперов: проблемы и перспективы / Т. А. Зезюлина // Право в современном мире. – 2025. – № 4 (77). – С. 56-64.

6. Самсина, Е. Е. Мошенничество с использованием дропперов, меры противодействия / Е. Е. Самсина // Вестник Национального института бизнеса. – 2025. – № 1 (57). – С. 180-185.

7. В России возбудили первое уголовное дело о дропперстве. – URL: <https://www.rbc.ru/society/24/07/2025/6881e4179a7947a757e4ce14> (дата обращения: 28.08.2026).

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 08/04/2026) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. - Art. 2954.

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on July 26, 2026) // Rossiyskaya gazeta. 2001. No. 249.3.

The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on 06/24/2025, as amended. dated 06/09/2026) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 5. - Article 410.

4. Vasilyeva, A.V. Droppers in the cybercrime system: criminal law problems of qualification and prospects for legislative regulation / A.V. Vasilyeva // Issues of Russian justice. – 2025. – No. 37. - pp. 279-287.

5. Zezulina, T.A. A new approach to establishing criminal liability of droppers: problems and prospects / T. A. Zezulina // Law in the modern world. – 2025. – № 4 (77). - Pp. 56-64.

6. Samsina, E. E. Fraud using droppers, counteraction measures / E. E. Samsina // Bulletin of the National Institute of Business. – 2025. – № 1 (57). - Pp. 180-185.

7. The first criminal case of droppery was opened in Russia. - URL: <https://www.rbc.ru/society/24/07/2025/6881e4179a7947a757e4ce14> (date of request: 08/28/2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА – сторонник Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», Минск, Беларусь, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NINA A. GASIMOVA – supporter of the Interregional public Organization "Scientific Penitentiary Club", Minsk, Belarus, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Статья поступила 05.09.2026

Принята к печати 25.09.2026